

Цзян Цюань мягко утешал Ся Янь, которая уютно устроилась в его объятиях, и не обратил внимания на обиженный взгляд Хун Ин. Вторая Инянь посмотрела на живот Хун Ин и подумала, что если бы её ребёнок тоже погиб, это действительно было бы лучшим исходом.

Внимание Ся Чэна было приковано к Цзян Жуань. Чем более спокойной и собранной была Цзян Жуань, тем больше в его сердце нарастало чувство беспокойства. Он был величественным маркизом, и за все свои годы Ся Чэн не мог поверить, что будет испытывать надвигающееся чувство страха из-за простой девушки. Если бы об этом знали другие, это действительно было бы шуткой дня. Однако тогда, в Зале Предков семьи Ся, Ся Чэн лично испытал на себе стратегические манипуляции Цзян Жуань. И теперь, продвинувшись на три года вперёд, схемы и махинации Цзян Жуань могли стать только более глубокими и запутанными по сравнению с предыдущими. Так как же он мог не бояться?

Время, казалось, пролетело незаметно, но прошло совсем немного времени, прежде чем один из охранников Сюань Ли вернулся в зал после завершения своих поисков, за ним по пятам следовали Линь Лан и Тянь Чжу.

Сюань Ли спросил:

- Вы нашли какие-нибудь лекарства?

- Отвечая Вашему Высочеству, мы ничего не обнаружили, - ответил главный стражник.

Услышав это, слёзы потекли по лицу Ся Янь:

- Жуань'эр, что ещё ты можешь сказать в свое оправдание?

- Что ещё можно сказать, очевидно, её просто остаётся утащить в суд! - Ся Цзяо Цзяо немедленно ответила вместо неё. - Такое ядовитое сердце. Вашему Высочеству придётся поступить правильно по отношению к моей тёте и моему покойному младшему двоюродному брату.

- Злая дочь, разве ты не собираешься теперь признать свои грехи? - взревел Цзян Цюань.

В то же самое время, когда он увидел улыбку Цзян Жуань, Ся Чэн заметил, что кровь отхлынула от лица Линь Лан, и ему показалось, что он услышал, как со звуком "бум" упало его сердце. Прежде чем он успел произнести хоть слово, он услышал, как Тянь Чжу холодно заявила:

- Господин, хотя мы и не обнаружили во дворе Фужэнь никаких лекарств для прерывания беременности, нам удалось найти это. Пожалуйста, взгляните, - затем она протянула что-то обеими руками. Ся Янь была поражена ужасом, как только увидела эти предметы. Это был предмет одежды и пара светло-зелёных ботинок.

На первый взгляд, не было ничего особенно плохого в том, чтобы обнаружить предмет одежды и пару ботинок, но как только Цзян Цюань развернул предмет, его лицо сразу же стало пепельным. Это потому, что одежда была очень большой, а пара ботинок была намного больше, чем размер Цзян Цюаня. Мужчины семьи Цзян принадлежали к литературной аристократии и были невысокого роста, но этот предмет одежды явно предназначался для кого-то крепкого и достаточно высокого. Это даже не подошло бы Цзян Чао или Цзян Синь Чжи; более того, в фу не было других мужчин. Кроме того, в скрытой части воротника наряда была вышивка из двух лотосов на одном стебле (1),

Поскольку символ находился в скрытом месте, его нельзя было увидеть, когда предмет одежды носили, но то, что этот предмет одежды появился сейчас, заставило Цзян Цюаня почувствовать большое унижение и стыд. Совершенно взбешённый, он швырнул предметы в лицо Ся Янь:

– Шлюха!

Ся Янь была ошеломлена, и при ближайшем рассмотрении её лицо побледнело от страха. Она отчаянно взмолилась:

– Господин, Пиньце никогда не делала ничего подобного. Господин, всё это клевета и навет со стороны Жуань'эр!

– Мама, конечно, знает, как шутить, – спокойно ответила Цзян Жуань. – С тех пор, как выяснилось, что мама беременна, ты настояла на том, чтобы тебя не беспокоили, поэтому Жуань Нян не сделала ни единого шага в Янь Хуа Юань. Более того, я стояла прямо здесь вместе с отцом, так как же мама может сказать, что я оклеветала и подставила тебя. Кроме того, я хотел бы спросить маму, какой метод я могла бы использовать, чтобы иметь возможность спрятать что-то подобное в твоих личных покоях под твоим бдительным присмотром? – затем, словно подумав о чём-то другом, она улыбнулась и добавила: – Более того, что касается отличительной работы матери по вышивке, я уверена, что отец очень хорошо осведомлён и должен уметь отличить её с первого взгляда. Если только отец не в состоянии распознать это?

К этому времени Цзян Цюань так сильно кипел, что всё его тело дрожало. Дело рук его собственной жены, очевидно, он был лучше всех знаком с этим. С того момента, как он увидел этот предмет одежды и ботинки, он смог убедиться, что это действительно дело рук Ся Янь! Независимо от того, насколько он обычно был равнодушен к Ся Янь, обычно не обращая внимания на её жестокое обращение с Цзян Жуань, ни один мужчина не мог остаться равнодушным, когда ему становилось известно, как его жена наставила ему рога. Цзян Цюань был полностью обижен и взбешён по отношению к Ся Янь. Где ещё могла быть его обычная нежность к ней?

Увидев это зрелище, Ся Чэн сердито посмотрел на Цзян Жуань:

– Какие коварные действия ты совершила?

Цзян Су Су тоже упала на колени в слезах:

- Отец, тебе должно быть ясно, что за человек мама, так как ты можешь её подозревать?

Цзян Цюань посмотрел вниз на свою самую любимую дочь. В течение трех лет она вела спартанскую и нищенскую жизнь в храме предков, и он испытывал перед ней некоторые угрызения совести. Кроме того, с тех пор как Цзян Су Су вернулась, она стала более разумной, послушной и хорошо себя вела. Наблюдая за её жалобными криками, мужчина ощутил, что его сердце смягчилось.

Однако, как только Цзян Жуань возьмётся за выполнение задачи, она никому не оставит никакой свободы действий. Она бросила взгляд в сторону Тянь Чжу, и Тянь Чжу равнодушно продолжила:

- Вторая юная леди, слуги также обнаружили некоторые подозрительные предметы в вашем дворе.

Лицо Линь Лан стало ещё более белым, как будто она сейчас упадет в обморок. Цзян Су Су нахмурила брови, когда Тянь Чжу взяла у охранников матерчатую сумку и бросила её перед всеми.

Предмет в матерчатой сумке, казалось, был испачкан кровью, и поднялся тяжёлый рыбный запах. С тех пор как Тянь Чжу бросил сумку, матерчатая сумка распалась, и всё, что в ней было, выпало. Это был покрытый кровью комок плоти, и зрелище было довольно тошнотворным для тех, кто наблюдал.

- Что это такое? - Ся Янь была поражена, почему-то найдя этот кусок ткани несколько знакомым.

- Мёртвый плод, - Тянь Чжу по своей природе была убийцей, поэтому она ответила с ледяной отстранённостью. Кроме того, как только она произнесла такие жуткие слова, в комнате воцарилась холодная тишина, и холод проник в сердце каждого.

---

1. 并蒂莲 (bìngdìlián) - два цветка лотоса на одном стебле - символ преданной супружеской пары.